

Случай не столь частый

Ветерану войны и труда Василию Петровичу Лишику который проживает в Гомеле, недавно исполнилось семьдесят два года. Возраст, что и говорить. солидный. Можно было бы и отдохнуть. Дэ только, не сидится этому человеку. Он постоянно в движении, в работе. Ведь и дом на его плечах, и хозяйство, и огород.

Давно знаком с Василием Петровичем, а вот не перестаю удивляться его энергии, - оптимизму и какому-то особому и поразительному свойству характера, которое, как магнит, притягивает к себе людей. Ни разу мне не доводилось видеть ветерана одного. А где он — гам обязательно шулки, смех да задушевные беседы, е которых одна история невероятнее другой. Что ж, на счету у фронтовика немало таких эпизодов, которые воспринимаются сегодня с некоторой долей скептицизма, Но я-то знаю: всё, о чем говорит Василий Петрович, — сущая правда. Просто в годы минувшей войны смешное и трагическое, очевидное и невероятное частенько соседствовали между собой. Так и в этом случае...

Произошел он в конце марта 45-го на немецкой земле. В ту пору Василий Лишик, как и Многие его земляки, служил в 5-м пехотном полку 1-й польской пехотной дивизии имени Т. Костюшко, которым командовал тогда Войцех Ярузельский. Кстати, в домашнем архиве фронтовика хранится поздравление с Днем Победы, подписанное прославленным однополчанином. Но это я так, к слову...

Так вот, вез в этот раз Василий Петрович, как обычно, верхом на коне в штаб дивизии пакет. Торопился, ведь расстояние между его полком и штабом соединения неблизкое, а нужно было

засветло успеть. Раньше с подобными заданиями он справлялся успешно; доставлял пакет, получал новое распоряжение и возвращался. На этот же раз произошла заминка. На опушке леса лошадь по кличке Шпак насторожилась, замедлила шаг. «Неспроста», — решил всадник.

Интуиция никогда не подводила солдата. Спустя несколько минут прямо перед собой он увидел группу гитлеровцев — человек 25—30. Целый взвод...

— У меня на голове волосы встали дыбом, — рассказывает Василий Петрович. — Все. подумал, конец, и так обидно, так досадно сделалось — хоть плачь. Кому охота помирать в самом конце войны? Помянул я про себя всех святых, попрощался мысленно с родными и близкими и приготовился смерть принимать. Только бы решили сразу, не мучили, не пытали...

А фашисты между тем повели себя довольно странно. Начали оружие сбрасывать в одну кучу, знаки какие-то делать. Что за ерунда?

— Мы хотим сдаться в плен, — объяснил Лишику командир взвода на ломаном польском языке.

Что оставалось делать Василию Петровичу? Слез он с коня, приказал командиру взвода построить свое воинство, а затем, захватив брошенное оружие, повел его напрямик в дивизию. С опозданием прибыл в штаб, зато не один.

Такая вот история. Кто-то, возможно, скажет, что она неправдоподобна. Согласен, в начале войны такое практически не встречалось, но в сорок пятом враг был другой: усталый, деморализованный. Он тоже чувствовал конец войны и тоже не

хотел погибать просто так, за здорово живешь. И, случилось, целыми группами сдавался в плен.

Хотя, конечно, в основном противник держался стойко, дрался до последнего. Но об этом писано-переписано, а вот история с Василием Петровичем Лишиком — не столь частая, и потому я рассказал о ней в своем письме в газету.

Николай ХУДОЛЕЕВ.

НА СНИМКЕ: В. ЛИШИК во время службы в Войске Польском. Фоторепродукция автора.

